https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

Оригинальная статья
УДК 303.4:338.48(571.6)

Стратегическая оценка потенциала развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности на Дальнем Востоке России

А. В. Садовничая[1], И. З. Чхотуа[2]
[1,2]Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
[1]avsadov@gmail.com; https://orcid.org/0000-0001-5331-6023
[2]Chkhotua@inbox.ru; https://orcid.org/0000-0001-7234-0862

Аннотация: Дальний Восток России обладает природными богатствами и экономическим потенциалом. Однако отраслевая структура макрорегиона представлена преимущественно добывающими и обрабатывающими производствами. Есть ряд ограничивающих факторов, препятствующих активному экономическому освоению Дальневосточного федерального округа (ДФО) и успешной реализации стратегических приоритетов его развития. Туризм и выставочно-ярмарочная деятельность как крупнейшие межотраслевые комплексы, обладающие мультипликативным эффектом, способствуют достижению стратегических целей развития макрорегиона. Объектом исследования являлись отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности как взаимосвязанные и одновременно самостоятельные комплексы, каждый из которых обладает потенциалом для стимулирования экономического роста в дестинации, повышения занятости населения и улучшения качества жизни жителей ДФО. Оценка туристско-рекреационного потенциала и потенциала для развития выставочно-ярмарочной деятельности – это оценка совокупности имеющихся у макрорегиона ресурсов и их территориальных сочетаний, а также условий для вовлечения данных ресурсов в экономический оборот и удовлетворения потребностей местного населения и туристов. Стратегическая оценка потенциала развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в ДФО позволяет комплексно и системно взглянуть на решение задачи диверсификации экономики, достижения долгосрочного экономического роста, закрепления населения Дальнего Востока России и улучшения качества его жизни. Государственная поддержка туризма и выставочно-ярмарочной деятельности позволяет реализовать прорывные проекты по развитию данных отраслей. Осознание центральной и региональной властью социально-экономической значимости реализации потенциала туризма и выставочно-ярмарочной деятельности и разработки комплексных стратегий развития для них – одна из необходимых предпосылок успешности выполнения стратегических целей развития Дальнего Востока России.

Ключевые слова: стратегия, стратегические возможности, туризм, выставочно-ярмарочная деятельность, туристский потенциал, Дальний Восток России

Цитирование: Садовничая А. В., Чхотуа И. З. Стратегическая оценка потенциала развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности на Дальнем Востоке России // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 1. С. 34–51. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

Поступила в редакцию 25.12.2022. Прошла рецензирование 15.01.2023. Принята к печати 23.01.2023.

© 2023. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2023. Том 3. № 1

original article

Tourism, Industrial Exhibitions, and Trade Fairs in the Russian Far East: Strategic Assessment of the Potential for Development

Anna V. Sadovnichaya[1], Ilona Z. Chkhotua[2]
[1,2]Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
[1]avsadov@gmail.com; https://orcid.org/0000-0001-5331-6023
[2]Chkhotua@inbox.ru; https://orcid.org/0000-0001-7234-0862

Abstract: The Russian Far East possesses an enormous natural and economic potential, however, its sectoral structure is represented mainly by extractive and manufacturing industries. Certain limiting factors impede the economic development of this microregion and the implementation of its strategic development priorities. Tourism and exhibition and trade fair activities are the largest inter-industry complexes with a significant multiplier effect on the local strategic goals. The research featured tourism and exhibition and trade fair activities as both interconnected and independent complexes that stimulate the economic growth, increase employment, and improve the quality of life in the Russian Far East. The authors assessed the regional potential for tourism, recreation, exhibitions, and trade fairs based on all resources available, their territorial combinations, the local economic turnover, and the needs of the local population and tourists. The analysis provides a comprehensive and systematic solution to such major issues as economic diversification, emigration, long-term economic growth, and the quality of life in the region. If the sphere of tourism, exhibitions, and trade fairs acquires substantial state support, the microregion will be able to implement a number of breakthrough projects in these industries. The Russian Far East will be able to meet the goals of its strategic development only if the federal and local authorities realize the socio-economic importance of tourism, industrial exhibitions, and trade fairs.
Keywords: strategy, strategic opportunities, tourism, exhibition and fair activities, tourism potential, The Russian Far East

Citation: Sadovnichaya AV, Chkhotua IZ. Tourism, Industrial Exhibitions, and Trade Fairs in the Russian Far East: Strategic Assessment of the Potential for Development. Strategizing: Theory and Practice. 2023;3(1):34–51. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

Received 25 December 2022. Reviewed 15 January 2023. Accepted 23 January 2023.

俄罗斯远东地区旅游业和会展业发展潜力的战略评估

A.V. Sadovnichaya[1], I.Z. Chkhotua[2]
[1,2]莫斯科罗蒙诺索夫国立大学，俄罗斯，莫斯科
[1]avsadov@gmail.com; https://orcid.org/0000-0001-5331-6023
[2]Chkhotua@inbox.ru; https://orcid.org/0000-0001-7234-0862

摘要：俄罗斯远东地区拥有丰富的自然资源和经济潜力。然而，宏观地区部门结构主要以采掘业和制造业为代表。有一些限制性因素阻碍了远东联邦区（FEFD）积极的经济开发和成功实施战略发展优先事项。旅游业和会展业作为具有乘数效应的主要跨部门综合体，有助于实现宏观地区的战略发展目标。研究对象是旅游业和会展业，它们是相互关联同时又相互独立的综合体，都具有刺激当地经济增长、增加就业和改善远东联邦区居民生活质量的潜力。对旅游休闲业和会展业发展潜力的评估对象既包括宏观地区内可用资源的总量及其分布情况，也包括使这些资源参与到经济周转及满足当地居民和游客需求的条件。对远东联邦区旅游业和会展业发展潜力的战略评估使我们能够全面系统地看待解决俄罗斯远东地区经济多样

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

化、巩固人口、实现长期经济增长和提高生活质量的问题。国家对旅游业和会展业的支持使得实施这些行业发展的突破性项目成为可能。中央和地区当局意识到开发旅游业和会展业潜力的社会与经济意义，并为其制定了全面的发展战略，这是成功实施俄罗斯远东发展战略目标的必要先决条件之一。
关键词：战略，战略机遇，旅游业，会展业，旅游潜力，俄罗斯远东地区

部收到稿件的日期：2022年12月25日　日期：2023年01月15日 **接受** 表的日期：2023年01月23日

ВВЕДЕНИЕ

Дальний Восток России обладает конкурентными преимуществами для развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности: географическое положение – соседство стран АТР и выходы к морям; природная, экологическая и культурная дифференциация пространства территорий макрорегиона; уникальный рекреационный потенциал; наличие крупных транспортных артерий, пролегающих по территориям ряда государств АТР и России; опыт проведения крупных международных событийных мероприятий (Восточный экономический форум, Тихоокеанский туристический форум и Тихоокеанская международная туристическая выставка Pacific International Tourism Expo, Юношеские спортивные игры стран АТР, Международный кинофестиваль стран АТР «Меридианы Тихого» и др.). Природно-рекреационный потенциал региона позволяет развивать практически все виды туризма. В качестве приоритетных в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. определены культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, экотуризм, круизный, спортивный и другие виды туризма[1]. На территории региона расположены объекты всемирного природного наследия ЮНЕСКО: озеро Байкал, вулканы Камчатки, горы Сихотэ-Алиня, Даурский заповедник, Ленские столбы, о. Врангеля (6 из 11 объектов природного наследия ЮНЕСКО в РФ находятся в пределах Дальневосточного федерального округа). Вышеперечисленное предопределяет стратегическую значимость оценки туристского потенциала и потенциала для развития выставочно-ярмарочной деятельности в макрорегионе.

Общая характеристика отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности на Дальнем Востоке России

Стратегический анализ отрасли туризма на Дальнем Востоке России

Основной турпоток на Дальний Восток России принимают на себя две дестинации – Приморский край (80 % совокупного въездного турпотока в регион) и Камчатка. Туристская привлекательность первого повысилась из-за активного развития транспортной и специализированной инфраструктуры к саммиту АТЭС: открылись развлекательная зона «Приморье», филиалы Мариинского театра и балета и Эрмитажа. В условиях современных геополитических реалий мы наблюдаем повышенное внимание государства к вопросам развития внутреннего туризма: разнообразные механизмы поддержки внутренних игроков туристического рынка и потребителей туристической услуги (программа туристического кэшбэка, субсидирование чартерных перевозок, налоговые послабления и льготные кредиты, создание преференциальных зон и режимов и организация единой дальневосточной авиакомпании, связывающей в единую

[1] Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.».

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

маршрутную сеть авиаперевозки местного, регионального и международного характера)[2,3]. Все вышеперечисленное позволяет сделать внутрирегиональные путешествия привлекательными для широкого круга потенциальных потребителей туруслуги. Об этом свидетельствуют динамика роста коллективных средств размещения и статистика численности российских туристов, размещенных в коллективных средствах размещения на территории Дальнего Востока России, представленные в таблицах 1 и 2 соответственно[4]. Данные за 2020 и последующие годы демонстрируют снижение исследуемых показателей из-за пандемии COVID-19 и санкционного давления на национальную экономику. Данные за эти года в таблицах не приводятся.

Среди наиболее крупных инвестиционных проектов Дальнего Востока России следует выделить ТРК «Остров Большой Уссурийский – Шантары» в Хабаровском крае, «Амур» в Амурской области, ТРК «Северная мозаика» в Республике Саха (Якутия) и другие[5]. Перспективными для развития туризма остаются о. Сахалин, Курильские острова и арктическая территория России. Стратегически важным круизным туристским маршрутом является «Восточное кольцо России», охватывающий одиннадцать дальневосточных субъектов РФ.

Освоение дальневосточных территорий России на всем историческом пути развития восточного вектора внешней политики и экономики было сопряжено с конфликтом интересов ряда государств. Стратегической целью России тогда, как и сейчас, являлось укрепление статуса суверенной державы, обладающей таким конкурентным преимуществом, как выходы к Тихоокеанскому

Таблица 1. Число коллективных средств размещения, шт.

Table 1. Number of collective accommodation facilities, pcs.

Регион / Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ДФО	**1531**	**1655**	**1779**	**1980**	**2021**	**2072**
Республика Бурятия	296	334	342	414	379	385
Республика Саха (Якутия)	166	167	192	195	211	218
Забайкальский край	151	153	151	156	162	186
Камчатский край	74	70	86	108	109	106
Приморский край	**379**	**422**	**458**	**465**	**502**	**511**
Хабаровский край	213	224	232	235	236	269
Амурская область	138	149	159	202	204	172
Магаданская область	31	33	30	30	30	30
Сахалинская область	62	73	87	113	115	118
Еврейская автономная область	14	19	19	26	31	29
Чукотский автономный округ	7	11	23	36	42	48

[2] Чхотуа И. З. Стратегические направления развития туристской отрасли в цифровой экономике // Управленческое консультирование. 2021. Т. 148. № 4. С. 81–96. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-4-81-96

[3] Чхотуа И. З. Стратегические приоритеты развития горнолыжного туризма в мире и России // Экономическое возрождение России. 2022. Т. 72. № 2. С. 123–136. https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-123-136

[4] Дальний Восток России: Статистический сборник. Приморскстат, 2021.

[5] Лехтянская Л. В., Римская Т. Г. Туризм – одно из приоритетных направлений экономического развития Дальнего Востока // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2. С. 126–130. https://doi.org/10.26140/knz4-2019-0802-0033

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

Таблица 2. Численность размещенных лиц, тыс. человек

Table 2. Number of tourists, thousand people

Регион / Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ДФО	**2631,4**	**2814,8**	**2937,9**	**3319,6**	**3336,7**	**3754,5**
Республика Бурятия	331,2	325,3	334,5	389,9	371,3	407,4
Республика Саха (Якутия)	147,4	190,8	178,4	190,8	196,7	201,5
Забайкальский край	221,5	205,1	201,1	209,1	222,1	258,1
Камчатский край	152,2	132,8	118,3	148,2	161,5	165,4
Приморский край	**752,1**	**959,0**	**895,3**	**1063,8**	**1108,5**	**1328,2**
Хабаровский край	487,8	490,1	584,0	584,9	596,8	646,0
Амурская область	287,7	239,9	319,6	358,3	347,1	364,1
Магаданская область	62,0	64,9	72,8	65,7	59,4	70,0
Сахалинская область	157,3	166,3	188,9	261,2	217,6	247,9
Еврейская автономная область	22,7	31,0	32,1	29,9	41,0	38,1
Чукотский автономный округ	9,5	9,6	12,9	17,9	14,8	27,8

побережью и Амурскому бассейну[6,7,8]. В 2020 г. более 77 % совокупного объема экспорта макрорегиона приходилось на страны Северо-Восточной Азии – КНР, Республика Корея и Япония. Близость азиатских стран и особенности выездного туризма, свойственные данным странам, открывают стратегические возможности для международного культурного обмена в пределах Дальнего Востока.

Важнейшим целевым рынком развития туризма остается Китай. Россия для Китая – перспективное направление для самостоятельных путешествий. Природные богатства ДФО – важнейший туристический «магнит» для приграничных стран АТР. Поэтому стратегическим направлением развития туризма становятся природоориентированные виды туризма, базирующиеся на обширных природоохранных территориальных ресурсах дальневосточного региона и возможностях их вовлечения в туристский оборот.

Приморский край как регион, принимающий наибольшее количество въездного турпотока, находится на пересечении культур и представляет собой «ворота» России в АТР. Туризм как одно из приоритетных направлений социально-экономического развития региона благоприятствует позиционированию Приморского края в качестве мощного дальневосточного транспортного хаба страны. В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. задачи снятия инфраструктурных ограничений для усиления транспортной связанности территории макрорегиона и обеспечения территориальной целостности страны, а также роста качества и количества

[6] Минакир П. А. Экономическое развитие региона: программный подход. М.: Наука, 1983. 224 с.

[7] Минакир П. А., Прокапало О. М. Программная экономика: дальневосточная проекция // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 4. С. 36–44. https://doi.org/10.14530/reg.2021.4.36

[8] Власюк Л. И. Прогнозирование экономики макрорегиона: Дальний Восток. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2012. 208 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

специальной (туристской) инфраструктуры признаются важнейшими стратегическими приоритетами развития Дальнего Востока России[9].

Стратегический анализ выставочно-ярмарочной деятельности на Дальнем Востоке России

Международный и национальный рынки промышленных выставок последние три года сталкиваются с новыми вызовами, способными изменить отраслевые приоритеты, каналы продвижения, способы взаимодействия участников выставочного процесса и географию мероприятий. В кризисный период меняются цели и возможности как экспонентов, так и профессиональных посетителей выставок. Первоочередной задачей становится выработка «стратегии выживания и развития», учитывающей открывающиеся возможности рынка[10,11].

Итоги 2021 г. в выставочной индустрии демонстрируют смену ее лидеров по объему доходов только от проведения мероприятий и оказания сопутствующих услуг. В двадцатке сильнейших уверенные позиции занимают компании со штаб-квартирой в Китае. В тройке лидеров, по сравнению с 2020 г., изменений не произошло. Это компании Informa (крупнейшая в мире выставочно-информационная компания со штаб-квартирой в Лондоне, которая в течение последних 15 лет провела сделки по слиянию и поглощению выставочных компаний в Китае, США, Канаде и других странах), RX (бывшая Reed Exhibitions) и China Foreign Trade Centre (CFTC), выигравшая от восстановления экономики Китая в 2021 г.

Поскольку на итоги 2021 г. влияние оказали последствия эпидемии COVID-19, то выставочным организаторам из стран с более ранним восстановлением нормальной ситуации удалось воспользоваться преимуществом. В долгосрочной перспективе возможны некоторые изменения, но ориентир на точки роста выставочной индустрии на Востоке сохранится[12].

Первый актуальный стратегический тренд в современной выставочной индустрии – это фокус на рынки Юго-Восточной Азии, второй – сохранение офлайн-формата проведения международных промышленных выставок. Онлайн-формат присутствует в деловой программе мероприятий, но не является главенствующим. Третий актуальный стратегический тренд – постепенное возвращение объемов индустрии к ситуации до пандемии[13]. Таким образом, промышленная выставка по-прежнему является основным инструментом демонстрации потенциала региона и «воротами» на национальные рынки.

Среди национальных трендов развития промышленных выставок основными являются переориентация на внутреннего экспонента в рамках выполнения задач по импортозамещению и внимание к рынку стран Евразийского экономического союза.

Организация деловых миссий и коллективных стендов российских экспортеров на выставках в странах ШОС и БРИКС, а также в ряде стран Ближнего Востока приобретает особое значение и находится в фокусе внимания государства: поддержку оказывает Российский экспортный центр, выступающий соорганизатором экспозиций.

Для Дальневосточного региона России учет этих трендов и собственного опыта организации выставочных мероприятий может

[9] Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р…

[10] Global Economic Impact of Exhibitions. URL: https://www.ufi.org/wp-content/uploads/2022/09/OE-UFI_Global_Exhibitions_Impact_August_2022.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

[11] UFI Global Exhibition Barometer. URL: https://www.ufi.org/wp-content/uploads/2022/07/29th_UFI_Global_Barometer_july_2022.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

[12] Annual analysis of market developments for Asia/Pacific by country. The Trade Fair Industry in Asia – 17th Edition (2021) – Leaflet. URL: https://www.ufi.org/industry-resources/research/regional-reports/asia (дата обращения: 10.12.2022).

[13] Стратегические приоритеты развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе / А. А. Пятовский [и др.] // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 339–347. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-339-347

дать синергетический эффект и открыть новые «окна» возможностей.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования являлись отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности на Дальнем Востоке России.

Согласно теории стратегии и методологии стратегирования иностранного члена РАН В. Л. Квинта время – важнейший стратегический ресурс в процессе разработки и реализации стратегии[14,15,16]. Выявленные возможности необходимо своевременно перевести в категорию стратегических приоритетов, принимая во внимание ценности, интересы и конкурентные преимущества объекта стратегирования. Каждый выбранный приоритет должен иметь под собой ресурсную базу (материальную, финансовую, кадровую и т. д.) для возможности его реализации. Лишь приоритеты, которые обеспечены конкурентными преимуществами и ресурсной базой, а также отвечают ценностям и интересам объекта стратегирования, являются стратегическими и могут быть реализованы в долгосрочной перспективе[17,18,19]. Оценка туристско-рекреационного потенциала как совокупности возможностей и условий, способствующих реализации туристской и рекреационной деятельности в дестинации, предполагает анализ конкурентных преимуществ и ресурсов макрорегиона для развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности[20,21].

Анализ методологий оценки потенциала развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности и разработка авторской методологии

Одним из ключевых показателей оценки уровня развития туризма (в т. ч. делового) в странах мира является Индекс конкурентоспособности туризма и путешествий (TTCI) (с 2021 г. Индекс развития туризма и путешествий (TTDI))[22]. Это интегральный показатель, рассчитываемый ВЭФ, с целью информирования мирового сообщества о состоянии сферы туризма в стране, ее культурном и историческом наследии, рекреационных возможностях, уровне безопасности и поддержки государством индустрии туризма, что лежит в основе формирования благоприятного имиджа страны как туристской дестинации на международной арене. Оценка конкурентоспособности туризма на макроуровне предполагает оценку национального туризма на уровне отдельной страны как туристской дестинации. Уровень данного показателя в межстрановом срезе позволяет определить положение страны на международном туристском рынке. TTDI в стране оценивается по 17 группам показателей, логически объединенным в рамках 5 субиндексов – A, B, C, D и E. Классификация на субиндексы не учитывается при расчете итогового индекса, а используется для анализа потенциала развития туристской отрасли страны по 112 параметрам, объединенным в группы по факторам развития туристской деятельности.

[14] Kvint V. L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge, 2015. 548 p. https://doi.org/10.4324/9781315709314

[15] Квинт В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. Т. 79. № 7. С. 6–11.

[16] Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимурадов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

[17] Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Сравнение роли качества жизни и ценностей в стратегии развития стран с формирующимся рынком и Запада // Инновации. 2014. Т. 191. № 9. С. 41–51.

[18] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.

[19] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2020. 162 с.

[20] Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе / под науч. ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 371 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2718-8

[21] Саранча М. А. Методологические проблемы интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала территории // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2011. № 1. С. 118–127.

[22] Travel & Tourism Development Index 2021. Rebuilding for a Sustainable and Resilient Future. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Travel_Tourism_Development_2021.pdf (дата обращения: 11.12.2022).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

Информационной базой для расчета Индекса развития туризма и путешествий являются статистические данные международных организаций: AirDNA (сервис краткосрочной аренды квартир), Bloom Consulting (консалтинговая компания, специализирующаяся на национальном брендинге, которая ежегодно публикует рейтинг брендов, охватывающий более 157 стран мира), Euromonitor International, IATA (Международная ассоциация воздушного транспорта), ICAO (Международная организация гражданской авиации), Международная организация труда, Международный союз электросвязи, Международный союз охраны природы, TripAdvisor (платформа для самостоятельной организации и планирования путешествий), ЮНЕСКО, Статистический отдел ООН, ЮНВТО (Всемирная туристская организация), Всемирная организация здравоохранения, Всемирный банк и др. Также для расчета TTDI используют базу данных по охраняемым территориям (WDPA) и данные ежегодного обзора мнений руководителей Всемирного экономического форума по вопросам развития туризма и путешествий (16 000 руководителей предприятий, представляющих уникальный источник информации о важнейших качественных аспектах конкурентоспособности туризма и путешествий). Отчет охватывает 117 стран мира, и их количество может варьироваться из года в год. Индекс развития туризма и путешествий является логическим продолжением Индекса конкурентоспособности туризма и путешествий, но с особенностями, учитывающими возросший интерес мирового сообщества к вопросам устойчивого развития, внедрения принципов зеленой экономики и ответственного потребления ресурсов природы.

Ниже представлены субиндексы, используемые в расчете интегрального показателя по стране:

1. Субиндекс А «Благоприятная среда для развития туризма» включает 5 основных групп показателей:

– деловая среда (9 показателей): степень защиты прав собственности и эффективность правовой системы, степень конкуренции на рынке, возможность выхода на рынок новых игроков, налоговая нагрузка на бизнес, стабильность и последовательность государственной политики, степень государственного вмешательства в экономику, доступ к финансированию для средних и малых предприятий и др.;
– безопасность и защита (6 показателей): затраты на поддержание безопасности ведения бизнеса, надежность служб поддержания порядка в стране, уровень преступности и смертности в стране, рейтинг страны по Глобальному индексу терроризма и др.;
– здоровье и гигиена (6 показателей): доступ к питьевой воде и ее состояние, санитарно-эпидемиологическая ситуация в стране, доступ к квалифицированной медицинской помощи и количество больничных коек из расчета на человека, доступность услуг здравоохранения для населения и др.;
– человеческие ресурсы и рынок труда (9 показателей): среднее количество лет обучения в стране, уровень охвата средним образованием, способность системы образования удовлетворять современные потребности рынка труда, средняя производительность труда персонала гостиниц и ресторанов и др.;
– готовность информационно-коммуникационных технологий (8 показателей): количество абонентов широкополосного интернета, использование цифровой платформы для предоставления финансовых услуг, услуг транспорта и доставки товаров и услуг, услуг для бронирования гостиниц, ресторанов и сопутствующих услуг;

2. Субиндекс В «Политика в области путешествий и туризма» включает 3 основные группы показателей:

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

– приоритетность путешествий и туризма (5 показателей): мероприятия по стимулированию туризма, государственные расходы на маркетинг, оценка полноты предоставления данных по национальному туристскому рынку и отрасли международным организациям и др.;
– международная открытость (4 показателя): ограничительная политика и визовые формальности, открытость двусторонних соглашений о воздушном сообщении, заключенных правительствами направляющих рынков, количество действующих региональных торговых соглашений, степень финансовой открытости и др.;
– ценовая конкурентоспособность (5 показателей): налоги на авиабилеты и аэропортовые сборы, уровень цен на проживание в гостиницах и аналогичных средствах размещения, расходы на топливо и др.;

3. Субиндекс C «Инфраструктура» отражает доступность и качество общей и специальной инфраструктуры и включает 3 группы показателей:
– инфраструктура воздушного транспорта (4 показателя): доступные кресельные километры, плотность аэропортовой сети и количество действующих авиакомпаний, степень интеграции аэропортов стран мира в глобальное воздушное сообщение и др.;
– наземная и портовая инфраструктура (7 показателей): наличие эффективного и доступного транспорта до ключевых аттракций, т. е. разветвленной сети и плотности автомобильных и железных дорог, портов и припортовой инфраструктуры и др.;
– туристская инфраструктура (5 показателей): наличие качественной и разнообразной туристской инфраструктуры (коллективные или альтернативные средства размещения), качество и разнообразие сопутствующих услуг (наличие крупных компаний по аренде жилья, автомобилей, экскурсионных бюро и др.);

4. Субиндекс D «Драйверы спроса на путешествия и туризм» фиксирует основные побудительные мотивы для путешествий и состоит из следующих групп показателей:
– природные ресурсы (5 индикаторов): природный капитал и динамика выездного туризма. Под природным капиталом понимают количество природных объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, богатство флоры и фауны, величину и разнообразие особо охраняемых природных территорий страны. В рамках группы анализируется представленность информации о природном наследии страны в информационном поле и количество запросов со стороны туристов по ценнейшим объектам природного наследия и др.;
– культурные ресурсы (6 индикаторов): число объектов культурного наследия ЮНЕСКО и количество крупных стадионов, в которых можно проводить спортивные мероприятия международного уровня, а также показатель освещенности информации о культурных объектах страны в глобальном информационном пространстве;
– ресурсы, не связанные с досугом (4 индикатора): наличие крупных корпораций и городов, которые интегрированы в глобальную экономику в качестве центров делового туризма. В рамках группы учитывается количество и качество университетов страны, которые играют важную роль в увеличении поездок в дестинацию, связанных с деловыми, академическими и медицинскими целями;

5. Субиндекс E «Устойчивость путешествий и туризма» состоит из следующих групп показателей:
– экологическая устойчивость (15 показателей): степень загрязнения водных ресурсов, морской среды и воздуха, потери лесного покрова и риск исчезновения ценных видов животного и растительного мира страны, меры со стороны государственно-

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

го и частного секторов по защите окружающей среды, участие страны в международных природоохранных договорах и др.;

– социально-экономическая устойчивость (7 индикаторов): социально-экономическое благополучие и устойчивость экономики, гендерное равенство, расширение прав работников и сокращение количества молодых людей, не получающих среднее и высшее образования, затраты на повышение квалификации сотрудников предприятий и др.;
– спрос на путешествия и туризм и его влияние на экономику и социальную сферу (7 показателей): вопросы управления туристскими потоками и рекреационной нагрузкой на территорию. «Овертуризм» может привести к тому, что дестинации будут испытывать антропогенные нагрузки на инфраструктуру и природно-рекреационные ресурсы[23]. В рамках группы анализируются следующие показатели: длительность пребывания посетителей, сезонность туризма и др.

Основные постулаты методологии расчета Индекса конкурентоспособности туризма и путешествий (с 2021 г. Индекса развития туризма и путешествий), составляемого раз в два года ВЭФ, лежат в основе расчета Национального туристического рейтинга, отражающего уровень и потенциал развития туризма по регионам России[24]. Национальный туристический рейтинг строится по следующим группам показателей: уровень развития туристической отрасли и гостиничной инфраструктуры, число мест в коллективных средствах размещения региона; количество мест в объектах общественного питания на тысячу жителей региона; число турфирм в регионе; вклад отрасли в экономику региона; популярность региона у туристов (число граждан РФ и иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения и число ночевок в них); туристская уникальность региона (количество объектов культурного наследия); уровень преступности в регионе; интерес к региону в Интернете как к месту отдыха (количество поисковых запросов об отдыхе в регионе); продвижение турпотенциала региона в информационном поле (количество публикаций в СМИ о регионе).

В исследовании собирались и анализировались оценки представителей экспертного сообщества: специалистов медиагруппы «Отдых в России», ряда туристических порталов и сайта для англоязычной аудитории Tourism & Leisure in Russia. Значение интегральных показателей Национального туристического рейтинга

Таблица 3. Динамика показателей Национального туристического рейтинга регионов Дальнего Востока России за период 2018–2021 гг.

Table 3. National tourism rating of the Russian Far East, 2018–2021

Регион / Год	Место в рейтинге среди субъектов РФ		
	2021	2020	2019
Приморский край	6	7	7
Сахалинская область	20	22	23
Хабаровский край	42	40	46
Республика Бурятия	49	43	39
Амурская область	58	63	59
Республика Саха (Якутия)	63	48	62
Камчатский край	69	68	60
Забайкальский край	73	74	72
Магаданская область	80	80	79
Еврейская автономная область	83	84	84
Чукотский автономный округ	85	85	83

[23] Основы стратегии экологического развития России / В. Л. Квинт [и др.]. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова Издательский Дом, 2021. 77 с. https://doi.org/10.29003/m2447.978-5-19-011631-1

[24] Национальный туристический рейтинг – 2021. URL: https://russia-rating.ru/info/20156.html (дата обращения: 11.12.2022).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

Таблица 4. Динамика показателей рейтинга развития событийного потенциала регионов Дальнего Востока России за период 2019–2021 гг.

Table 4. Event-related potential of the Russian Far East, 2019–2021

Регион	Индекс 2021 г.	Место в рейтинге 2021 г.	Индекс 2020 г.	Место в рейтинге 2020 г.	Индекс 2019 г.	Место в рейтинге 2019 г.
Приморский край	0,791	7	0,6667	10	0,6835	18
Камчатский край	0,590	22	0,6334	13	0,6831	19
Забайкальский край	0,510	32	0,4119	39	0,5088	35
Хабаровский край	0,413	49	0,5677	23	0,7099	14
Республика Бурятия	0,398	52	0,3981	43	0,5259	33
Республика Саха (Якутия)	0,349	57	0,4928	28	0,4716	39
Сахалинская область	0,311	63	0,2557	72	0,3407	60
Амурская область	0,297	65	0,3337	55	0,2525	70
Магаданская область	0,178	77	0,2564	71	0,2425	73
Чукотский автономный округ	0,133	79	0,2147	77	0,1988	79
Еврейская автономная область	0,102	80	0,2092	79	0,2993	75

регионов Дальнего Востока России за период 2019–2021 гг. в открытом доступе не представлено (табл. 3[25]).

Анализ потенциала развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в регионах России был бы неполным без учета при его расчете Рейтинга событийного потенциала регионов России, составляемого на ежегодной основе Выставочным научно-исследовательским центром R&C (табл. 4[26,27]).

Рейтинг событийного потенциала регионов России – инструмент анализа, позволяющий оценить степень развитости инфраструктуры региона, опыт организации и перспективы развития выставочной и конгрессной деятельности в субъектах РФ. Ввиду сложности получения статистических данных по данной отрасли, именно Рейтинг событийного потенциала дает возможность определить возможности и угрозы, слабые и сильные стороны по данному направлению в масштабах региона или страны в целом. Рейтингование проводится по 27 ключевым показателям, объединенным в 6 тематических блоков, в масштабах 81 региона:

– событийная инфраструктура (наличие специализированных выставочно-конгрессных комплексов и мероприятий по их модернизации, конгресс-отели с залами вместимостью от 100 человек, центры международной торговли);
– отели и гостиницы международного уровня, общий объем номерного фонда средств размещения в регионе;
– программа продвижения региона как дестинации для проведения мероприятий: есть ли у региона туристский или событийный бренд, утвержденная программа продвижения региона, участвует ли регион в международных специализированных выставках по туризму и выставочно-ярмарочной деятельности;

[25] Национальный туристический рейтинг...

[26] Рейтинг событийного потенциала регионов России. URL: http://rnc-consult.ru/netcat_files/userfiles/docs/reyting-sobytiynogo-potenciala-regionov-2021.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

[27] Рейтинг событийного потенциала регионов – 2021. URL: https://russiacb.com/upload/iblock/47a/47af4d22839f3d192398fd181e161601.pdf (дата обращения: 11.12.2022).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

– наличие специализированных координирующих органов (конгрессно-выставочных бюро, ТИЦ, общее количество организаций – членов Российского союза выставок и ярмарок и др.);
– опыт проведения крупных международных событий в регионе (наличие запланированных крупных международных мероприятий и ранний опыт их проведения, планирование крупных якорных мероприятий, тематически ориентированных на специфику экономики и культуры региона и его туристский потенциал (оценивается по ограниченному набору критериев: транспортная доступность и наличие объектов ЮНЕСКО));
– состояние событийного туризма в регионе (наличие региональных событийных календарей и проектов, получивших награды ежегодной национальной премии в области событийного туризма Russian Events Award).

Принимая во внимание специфику объекта исследования, анализ международных и отечественных практик оценки потенциала развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в дестинации (страна, регион, город либо отдельная локация) определил дальнейшее направление анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Указанные выше международные и национальные методики расчета потенциала развития туризма в регионе легли в основу авторской методики определения туристско-рекреационного потенциала регионов Дальнего Востока России. Все 11 субъектов ДФО были проанализированы по трем группам показателей, отражающим культурно-исторический потенциал, туристско-рекреационные ресурсы и уровень развития инфраструктуры (общей, специальной) в регионах. Предложенный перечень показателей не является исчерпывающим и предполагает усложнение своего состава показателями, характеризующими уровень развития выставочно-ярмарочной деятельности, качества трудовых ресурсов, институциональной базы для развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности, экологической устойчивости развития территорий ДФО и т. д. Компоненты оценки туристско-рекреационного потенциала субъектов ДФО представлены следующими субиндексами:

– культурно-познавательный потенциал (4 показателя): количество объектов культурного наследия; численность зрителей театров на 1000 человек населения и численность посещений музеев на 1000 человек населения; количество поисковых запросов по ключевым словам «достопримечательности (название региона/название столицы)» за месяц в поисковой системе Yandex Worldstat[28];
– туристско-рекреационные ресурсы (3 показателя): количество действующих особо охраняемых природных территорий; количество поисковых запросов за месяц по ключевым словам «пляжи, горы, вулканы, купание, рыбалка, охота, рафтинг»; действующие туристско-рекреационные кластеры (стоимость проекта на душу населения);
– уровень развития общей и специальной инфраструктуры (8 показателей): плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием; показатели развития индустрии размещения (процент гостиничных номеров в общем количестве номеров средств размещения, процент номеров высшей категории в гостиницах, всего мест размещения на 1000 жителей (совокупный показатель по гостиницам и иным средствам размещения)); мест в общепите на 1000 человек населения (совокупный показатель по всем предприятиям общественного питания); количество турфирм, зарегистрированных в регионе;

[28] URL: https://wordstat.yandex.ru (дата обращения: 10.12.2022).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

количество объявлений о краткосрочной аренде квартир (частный сектор размещения) и автопрокатов с оценками клиентов.

Информационной базой анализа являются открытые данные Росстата, официальная статистическая информация, запрашиваемая у территориальных органов статистики субъектов Дальнего Востока, данные поисковых сервисов Yandex Worldstat, Слетать.ру, Google карты, открытые данные Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Информационная база анализа представлена данными за 2020 г.

После сбора и первичной обработки статистического материала было проведено шкалирование данных по принципу «большее значение показателя – выше уровень интегрального субиндекса» и рассчитаны интегральные субиндексы по каждой из групп показателей.

Шкалирование каждого показателя проводилось в диапазоне от 1 (наименьшее для совокупности анализируемых регионов значение показателя) до 10 (наибольшее для совокупности анализируемых регионов значение показателя) по формуле:

$$s = 9 \times (x - x_{min})/(x_{max} - x_{min}) + 1$$

где x – текущее значение показателя для региона; x_{min}, x_{max} – минимальное и максимальное значения показателей для совокупности анализируемых регионов.

Интегральный индекс развития туризма в регионе рассчитывался как среднее арифметическое составляющих его субиндексов развития культурно-познавательного и туристско-рекреационного потенциалов и уровня развития инфраструктуры. Результаты анализа отражены на рисунке 1.

Стратегический анализ состояния выставочной индустрии на Дальнем Востоке России

Согласно данным исследования «Событийная индустрия России: структура и динамика развития. 2019–2021 гг.» Приморский край вошел в топ-10 Рейтинга событийного потенциала регионов России по объему выручки компаний в 2021 г.[29].

По данным Российского союза выставок и ярмарок, в 2020 г. в Приморском крае состоялось 10 выставочных мероприятий, в Камчатском крае – 13, в Хабаровском крае – 23[30].

По количеству компаний, занимающихся организацией выставок и конгрессов, Приморский край вошел в десятку ведущих регионов (отдельно анализировался рынок Москвы и Московской области). Объем выручки от данного вида деятельности в Приморском крае находился на уровне 0,2–0,4 млрд руб., что является крайне низким показателем. Для сравнения: у Москвы и МО он находился на уровне 108–170 млрд руб., у Санкт-Петербурга и ЛО – 7–18 млрд руб.

Анализ индустрии выставок и конгрессов в разрезе федеральных округов демонстрирует лидерство Центрального федерального округа как по количеству компаний (54 % от числа всех компаний отрасли в РФ в 2021 г.), так и по объему выручки (81 % всех заработанных индустрией доходов пришлось на этот регион). Дальневосточный округ находится на седьмом месте по количеству участников отрасли (всего 2 %), а также по объему доходов (0,2 % или 0,4 млрд руб.).

Анализ структуры занятости сотрудников выставочной отрасли в ДФО демонстрирует неразвитость инфраструктуры выставок: только 5 % обслуживают выставочные комплексы, чуть более трети работают в компаниях – организаторах выставок. Для сравнения: в Центральном,

[29] URL: https://rnc-consult.ru/research (дата обращения: 10.12.2022).
[30] URL: https://ruef.ru/ob-otrasli/kopiya-klassifik/kopiya-plan-2021 (дата обращения: 10.12.2022).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

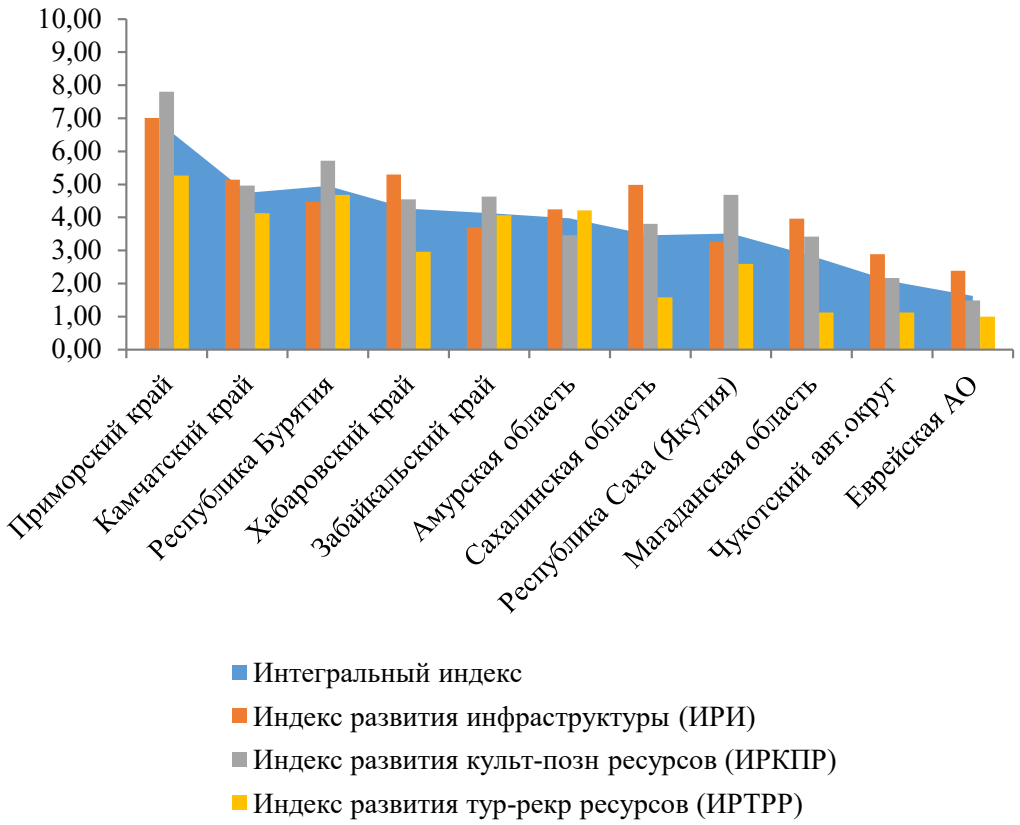

Рис. 1. Интегральный индекс развития туризма по субъектам ДФО

Fig. 1. Integral tourism development index for the Far Eastern Federal District

Приволжском, Уральском и Северо-Кавказском федеральных округах около трети занятых в отрасли работают на выставочных площадках, а в Южном этот показатель приближается к 85 %.

Важнейший вектор развития взаимной торговли между РФ и Китаем – торговля услугами. Речь идет о финансовых, информационных, туристских услугах и услугах в области телемедицины. По этому направлению товарооборот между странами вырос почти в два раза за последнее десятилетие, причем сальдо услуг стремится к балансу.

Глобальное изменение внешней торговли России подчеркивает значимость Китая как торгового партнера. В этой связи выставочный механизм может и должен стать стратегическим инструментом развития.

Для определения стратегических направлений развития выставочной деятельности на Дальнем Востоке России был проведен OTSW-анализ, в ходе которого были последовательно изучены возможности (Opportunities) и угрозы (Threats) как факторы внешней среды, которые могут повлиять на объект, и сильные (Strengths) и слабые стороны (Weaknesses) как факторы внутренней среды.

Возможности: завершение строительства конгрессно-выставочного центра «Русский», участие выставок в реализации механизма создания «транспортных ворот» для российского экспорта в страны АТЭС, развитие внутреннего и делового туризма в ДФО и наращивание объемов торговли между РФ и Китаем.

Угрозы: осложнение геополитической ситуации и рост конкуренции с выставочными организаторами/площадками стран АТЭС.

Сильные стороны: географическое положение региона, опыт организаторов конгрессно-выста-

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51

вочных мероприятий (Дальэкспоцентр и др.), наличие современной площадки для проведения масштабных мероприятий, долгосрочный опыт взаимодействия в выставочной области со странами АТЭС, проведение бизнес-миссий, организация экспозиций за рубежом и опыт проведения такого масштабного мероприятия, как Восточный экономический форум.

Слабые стороны: осложненная демографическая ситуация, слабая материально-техническая база и неразвитость выставочной инфраструктуры, нехватка высококвалифицированных кадров в области организации выставок и конгрессов, застройки и оказания сервисных услуг и недостаточная развитость транспортной инфраструктуры региона.

ВЫВОДЫ

Согласно проведенному анализу наибольшим потенциалом развития туризма среди субъектов ДФО обладает Приморский, Камчатский и Хабаровский края, а также Республика Бурятия. Результаты проведенного анализа коррелируют с результатами Национального туристского рейтинга регионов России. Улучшение позиции в рейтинге Камчатского края является результатом активного развития отрасли туризма за последние 15 лет, что обусловлено как государственной поддержкой (программа туристического кэшбэка, различные гранты на создание туристской инфраструктуры от Ростуризма (с октября 2022 г. от Министерства экономического развития), финансирование Минстроем строительства дороги в Южно-Камчатском кластере природного парка «Вулканы Камчатки», организация чартерных рейсов по данному направлению, создание быстровозводимых средств размещения и др.), так и увеличением объема частных инвестиционных вложений в данную туристскую дестинацию. Рост въездного турпотока в Камчатский край в 2021 г. превысил значения 2015 г. на 30 % и составил в абсолютном выражении более 245 тыс. человек[31].

В тор-5 регионов в рейтинге событийного потенциала входят Приморский, Камчатский, Забайкальский и Хабаровский края, а также Республика Бурятия. Результаты данного рейтинга позволяют в общем виде оценить уровень и потенциал развития выставочно-ярмарочной деятельности в субъектах ДФО. Лидеры рейтинга представлены в лидерах по Индексу развития туристского потенциала регионов Дальнего Востока России.

Реализация стратегических приоритетов развития макрорегиона, сформулированных в документе «Стратегия развития Дальнего Востока и Байкальского региона», – «достижение экономического и геополитического прорыва России в Азиатско-Тихоокеанском регионе» – возможна через выполнение стратегических задач по повышению качества жизни населения макрорегиона, снижению миграционного оттока в более благополучные с социально-экономической точки зрения регионы и диверсификации экономики ДФО[32,33]. Развитие туризма и выставочно-ярмарочной деятельности является стратегически важным направлением достижения поставленных стратегических целей и задач.

ЛИТЕРАТУРА

Власюк Л. И. Прогнозирование экономики макрорегиона: Дальний Восток. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2012. 208 с.

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.

[31] Камчатка туристическая: главное в отрасли за 15 лет. URL: https://www.kamgov.ru/news/kamcatka-turisticeskaa-glavnoe-v-otrasli-za-15-let-52456 (дата обращения: 11.12.2022).

[32] Новикова И. В. Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России. М.: Креативная экономика, 2019. 158 с. https://doi.org/10.18334/9785912922756

[33] Новикова И. В., Яо Ли. Стратегическое сотрудничество Китая с Россией в области развития трудовых ресурсов // Управленческое консультирование. 2020. Т. 137. № 5. С. 60–67. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-5-60-67

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2020. 162 с.

Квинт В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. Т. 79. № 7. С. 6–11.

Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимурадов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Сравнение роли качества жизни и ценностей в стратегии развития стран с формирующимся рынком и Запада // Инновации. 2014. Т. 191. № 9. С. 41–51.

Лехтянская Л. В., Римская Т. Г. Туризм – одно из приоритетных направлений экономического развития Дальнего Востока // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2. С. 126–130. https://doi.org/10.26140/knz4-2019-0802-0033

Минакир П. А. Экономическое развитие региона: программный подход. М.: Наука, 1983. 224 с.

Минакир П. А., Прокапало О. М. Программная экономика: дальневосточная проекция // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 4. С. 36–44. https://doi.org/10.14530/reg.2021.4.36

Новикова И. В. Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России. М.: Креативная экономика, 2019. 158 с. https://doi.org/10.18334/9785912922756

Новикова И. В., Яо Ли. Стратегическое сотрудничество Китая с Россией в области развития трудовых ресурсов // Управленческое консультирование. 2020. Т. 137. № 5. С. 60–67. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-5-60-67

Основы стратегии экологического развития России / В. Л. Квинт [и др.]. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова Издательский Дом, 2021. 77 с. https://doi.org/10.29003/m2447.978-5-19-011631-1

Садовничая А. В. Общественная и экономическая эффективность выставочно-ярмарочной деятельности: методология и практика // Экономическое возрождение России. 2019. Т. 59. № 1. С. 76–85.

Садовничая А. В. Стратегирование выставочно-ярмарочной деятельности. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 93 с.

Саранча М. А. Методологические проблемы интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала территории // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2011. № 1. С. 118–127.

Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе / под науч. ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 371 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2718-8

Стратегические приоритеты развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе / А. А. Пятовский [и др.] // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 339–347. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-339-347

Чхотуа И. З. Стратегирование туризма на Дальнем Востоке России // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 3. С. 390–404. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-390-404

Чхотуа И. З. Стратегические направления развития туристской отрасли в цифровой экономике // Управленческое консультирование. 2021. Т. 148. № 4. С. 81–96. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-4-81-96

Чхотуа И. З. Стратегические приоритеты развития горнолыжного туризма в мире и России // Экономическое возрождение России. 2022. Т. 72. № 2. С. 123–136. https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-123-136

Kvint V. L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge, 2015. 548 p. https://doi.org/10.4324/9781315709314

REFERENCES

Vlasyuk LI. Forecasting of the macroregion economy: The Far East. Khabarovsk: Economic Research Institute; 2012. 208 p. (In Russ.)

Kvint VL. Kontseptsiya strategirovaniya. T. 1 [The concept of strategizing. Vol. 1.]. St. Petersburg: SZIU RANKhiGS; 2019. 132 p. (In Russ.)

Kvint VL. The concept of strategizing. Vol. 2. St. Petersburg: SZIU RANKhiGS; 2020. 162 p. (In Russ.)

Kvint VL. Development of strategy: scanning and forecasting of external and internal environments. Administrative Consulting. 2015;79(7):6–11. (In Russ.)

Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK. Alignment of global and national interest with regional strategic priorities. Economics and Management. 2021;27(11):900–909. (In Russ.) https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

Kvint VL, Okrepilov VV. Comparing the role of quality of life and values in the development strategy of both emerging market countries and in the west. Innovations. 2014;191(9):41–51. (In Russ.)

Lekhtyanskaya LV, Rimskaya TG. Tourism – one of the priority directions of the economic development of the Far East. Karelian Scientific Journal. 2019;8(2):126–130. (In Russ.) https://doi.org/10.26140/knz4-2019-0802-0033

Minakir PA. Ehkonomicheskoe razvitie regiona: programmnyy podkhod [Economic development of the region: a program approach]. Moscow: Nauka; 1983. 224 p. (In Russ.)

Minakir PA, Prokapalo OM. Program economy: Far Eastern projection. Regionalistics. 2021;8(4):36–44. (In Russ.) https://doi.org/10.14530/reg.2021.4.36

Novikova IV. Strategic development of labor resources in the Russian Far East. Moscow: Creative Economy; 2019. 158 p. (In Russ.) https://doi.org/10.18334/9785912922756

Novikova IV, Yao Li. China-Russia strategic cooperation in labour development. Administrative Consulting. 2020;137(5):60–67. (In Russ.) https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-5-60-67

Kvint VL, Fetisov VA, Alimuradov MK, Astapov KL, Zadorozhnaya GV, Midov AZ, et al. The fundamentals of Russia's environmental development strategy. Moscow: Lomonosov Moscow State University – Publishing House; 2021. 77 p. (In Russ.) https://doi.org/10.29003/m2447.978-5-19-011631-1

Sadovnichaya AV. Social and economic efficiency of exhibitions and fairs: Methodology and practice. Economic Revival of Russia. 2019;59(1):76–85. (In Russ.)

Sadovnichaya AV. Strategirovanie vystavochno-yarmarochnoĭ deyatel′nosti [Strategizing the exhibition and trade fair activities]. St. Petersburg: IPTS SZIU RANKhiGS; 2019. 93 p. (In Russ.)

Sarancha MA. Methodological problems of an integrated estimation of tourist-recreational potential of territory. Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences. 2011;(1):118–127. (In Russ.)

Chkhotua IZ, Khvorostyanaya AS, Sadovnichaya AV, Pyatovsky AA, Yumatov KV, Shevchuk AV, et al. Strategizing of the tourism and trade show industries in Kuzbass region. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 371 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2718-8

Pyatovskiy AA, Sadovnichaya AV, Chkhotua IZ, Yumatov KV. Strategic priorities of development of tourism and exhibition and fair activities in Kuzbass. Russian Journal of Industrial Economics. 2020;13(3):339–347. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-339-347

Chkhotua IZ. Strategizing of Russian Far East tourism. Strategizing: Theory and Practice. 2022;2(3):390–404. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-390-404

Chkhotua IZ. Strategic directions of tourism industry development in the digital economy. Administrative Consulting. 2021;148(4):81–96. (In Russ.) https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-4-81-96

Chkhotua IZ. Strategic priorities for the ski tourism development worldwide and in Russia. Economic Revival of Russia. 2022;72(2):123–136. (In Russ.) https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-123-136

Kvint VL. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge; 2015. 548 p. https://doi.org/10.4324/9781315709314

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Садовничая Анна Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; avsadov@gmail.com; https://orcid.org/0000-0001-5331-6023

Чхотуа Илона Зурабовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; Chkhotua@inbox.ru; https://orcid.org/0000-0001-7234-0862

CONFLICTS OF INTEREST: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHORS: Anna V. Sadovnichaya, Ph.D.(Econ.), Associate Professor of the Department of the Economic and Financial Strategy Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; avsadov@gmail.com; https://orcid.org/0000-0001-5331-6023

Ilona Z. Chkhotua, Ph.D.(Econ.), Associate Professor of the Department of the Economic and Financial Strategy Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Chkhotua@inbox.ru; https://orcid.org/0000-0001-7234-0862